

Особенности изъятия электронных носителей информации в уголовном процессе

Х. Х. Рамалданов

кандидат юридических наук,
заместитель заведующего кафедрой таможенного дела
Российского нового университета.

Адрес: АНО ВО «Российский новый университет»,
105005, Москва, ул. Радио, д. 22.

E-mail: hanbulatramaldanov93@mail.ru

Features of the Seizure of Electronic Media in Criminal Proceedings

Kh. Kh. Ramaldanov

PhD in Law,

Deputy Head of the Department of Customs Affairs
of the Russian New University.

Address: Russian New University,
22 Radio Str., Moscow, 105005, Russian Federation.

E-mail: hanbulatramaldanov93@mail.ru

Поступила 20.04.2025 Принята к печати 01.04.2025

Аннотация

Предметом исследования в данной работе является анализ уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в части, касающейся порядка изъятия и копирования информации с электронных носителей. С учетом широкого использования электронных устройств в повседневной жизни проблемы, связанные с процессуальным обеспечением их изъятия, приобретают особую значимость. В статье изучены и проанализированы научные труды отечественных ученых по исследуемой теме. Компаративный анализ норм уголовно-процессуального закона привел к выявлению в законодательстве лакуны, касающейся изъятия электронных носителей информации в рамках доследственной проверки. Автор акцентирует внимание на изъятии электронных носителей при расследовании преступлений, связанных с предпринимательской деятельностью. Проведен анализ судебной практики, содержащей факты признания в качестве доказательств электронных носителей информации. В статье упоминается о столь значимой, но слабо раскрытой в литературе особенности цифровых доказательств, которая связана с их неустойчивостью. Делается вывод о необходимости законодательного урегулирования проблемы, которая может возникнуть при изъятии или копировании информации с электронных носителей информации. Автор предлагает дополнить статью 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации частью 1.3, что в совокупности с изложенным выше подтверждает актуальность настоящего исследования.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, цифровизация, изъятие, копирование, утрата, специалист, доследственная проверка, следственные действия, сообщение о преступлении, осмотр места происшествия, предпринимательская деятельность.

Abstract

The subject of this work is the analysis of the criminal procedure legislation of the Russian Federation in terms of the procedure for the seizure and copying of information from electronic media. Given the widespread use of electronic devices in everyday life, the problems associated with the procedural provision of their seizure are of particular importance. The article examines and analyzes the scientific works of Russian scientists on the topic under study. The comparative analysis of the norms of the criminal procedure law among themselves led to the identification of a "gap" in the legislation regarding the seizure of electronic media as part of a pre-investigation check. The author focuses on the seizure of electronic media in the investigation of crimes related to entrepreneurial activity. The analysis of judicial practice, which contained the facts of recognition of electronic media as evidence, is carried out. The article mentions a significant but poorly disclosed feature of digital evidence related to its instability. It is concluded that there is a need for legislative regulation of the problem that may arise when

information is withdrawn or copied from electronic media. The author proposes to supplement Article 144 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation with Part 1.3, which, together with the above, confirms the relevance of this study.

Keywords: criminal proceedings, digitalization, seizure, copying, loss, specialist, pre-investigation check, investigative actions, crime report, inspection of the scene, entrepreneurial activity.

В настоящее время информационно-телекоммуникационные технологии сростлись с повседневной жизнью каждого человека, и homo sapiens стал неотделим от них, их влияния. Общественные отношения характеризуются неостановимым и во многом непрогнозируемым эволюционным процессом, в котором технический прогресс выступает как источник развития всех сфер деятельности. Необходимо принять как данность тот факт, что государство всегда стремится совершенствовать законодательство с учетом современных реалий, ведь при следовании курсу слепой незыблемости традиционных норм законодательство не будет в состоянии гарантировать правовую защиту гражданам, вступающим в новые, неурегулированные нормами права отношения. Трудно представить сегодняшнюю жизнь человека без перманентного обращения к электронным носителям информации. М. О. Румянцева верно отметила, что наше государство в последнее время активно внедряет информационные цифровые технологии во все сферы жизни общества в целях повышения эффективности их функционирования [9. – С. 182].

Появление цифровых технологий дало возможность государству снять ряд бюрократических барьеров, таких как заполнение бланков и форм от руки, стояние в очередях к кабинетам, и оптимизировать рабочий процесс, а обществу – получить доступ к широкому спектру разнообразных услуг (медицинских, юридических, консультационных, образовательных, коммерческих и т. д.).

В. Б. Вехов верно указал, что «начало XXI в. характеризуется отчетливо выраженными явлениями глобализации и перехода от индустриального общества к обществу информационному» [1. – С. 631]. Проблемы, касающиеся цифровой трансформации отечественного уголовного процесса, активно обсуждаются в юридической литературе. Думается, что дискуссии связаны с экспоненциальным ростом информационных технологий и переходом общественных отношений на цифровые рельсы. Р. В. Костенко верно отметил, что отечественный уголовный процесс переживает период глубокой цифровой трансформации [6. – С. 31].

О. А. Зайцев справедливо указал, что «происходящие изменения в области информатизации заставляют отказываться от устаревающих механизмов в работе. Данное обстоятельство касается и отечественного уголовного судопроизводства» [4. – С. 18]. Более того, С. П. Жданов отмечает, что необходимо использовать результаты научно-технических достижений для совершенствования специальных знаний [2. – С. 221].

Отправной точкой, указывающей на осознание законодателем необходимости внедрения результатов научно-технических достижений в уголовный процесс, выступает 27 декабря 2018 г. – дата, когда Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) пополнился статьей 164.1 «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий». Указанная статья регламентирует порядок изъятия и копирования данных с различных электронных носителей. Дополнение УПК РФ статьей 164.1 недвусмысленно свидетельствует о том, что законодателем под напором всепроникающей цифровизации взят твердый курс на трансформацию отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Согласно части 1 статьи 164.1 УПК РФ, при производстве по уголовным делам, указанным в части 4.1 статьи 164 УПК РФ (преступления в сфере предпринимательской деятельности), изъятие электронных носителей информации не допускается, за исключением случаев, когда:

- 1) вынесено постановление о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации;

- 2) изъятие электронных носителей информации производится на основании судебного решения;

- 3) на электронных носителях информации содержится информация, полномочиями на хранение и использование которой владелец электронного носителя информации не обладает, либо которая может быть использована для совершения новых преступлений, либо копирование которой, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение.

По общему правилу, установленному частью 2 статьи 164.1 УПК РФ, для законного изъятия электронных носителей информации в обязательном порядке необходимо присутствие специалиста. В круг его задач входит обеспечение копирования информации с ее изъятых носителя в случае поступления соответствующего ходатайства от обладателя информации. При этом ходатайство должно сопровождаться предоставлением безопасного носителя информации, на который будет произведено копирование. В случае отсутствия обстоятельств, перечисленных в пункте 3 части 1 статьи 164.1 УПК РФ и препятствующих копированию, носитель информации передается специалистом лицу, заявившему ходатайство. Следователю или дознавателю необходимо лишь задокументировать произошедшее, внося запись в протокол следственного действия.

О. С. Кучин вполне обоснованно отметил, что «следователь (дознаватель) априори не является специалистом в области IT-технологий, и их вмешательство в техническое состояние электронного носителя может просто уничтожить всю хранившуюся в нем информацию» [7. – С. 67]. А. Б. Сергеев также считает, что необходимо сохранить требования закона об обязательном участии специалиста в производстве обыска и выемке (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ) [10. – С.30]. Схожую позицию занимает А. Б. Смушкин, который говорил «о необходимости сохранения предложенного законодателем подхода с обязательным участием специалиста» [11. – С.260].

Статья 164.1 УПК РФ предполагает участие специалиста в осуществлении изъятия электронных носителей информации. Однако электронные носители цифровой информации бывают разные: оптические (CD-ROM, DVD-ROM, Blu-ray Disc), полупроводниковые (флеш-память, SSD-диски), магнитные (магнитные ленты, дискеты, жесткие диски) [7. – С. 64].

Отметим, что в настоящее время по уголовным делам в качестве доказательств выступают флеш-накопители, жесткие диски, оптические диски, серверы и т. д.¹ Также имеется проблема,

связанная с устойчивостью цифровых доказательств. В рамках настоящего исследования мы не будем затрагивать данные вопросы, так как автором в рамках диссертационного исследования более развернуто предложены пути решения данных проблем [8. – С.162].

Возникает вопрос о целесообразности привлечения к следственному действию, например, выемке, специалиста, если изымается SSD-диск или флеш-накопители. По мнению автора, в таких случаях неэффективно привлекать должностное лицо для изъятия электронных носителей информации в смоделированной ситуации.

Сложно не согласиться с точкой зрения С. В. Зуева и В. С. Черкасова, которые считают, что «следователю необходимо предоставить право привлекать специалиста для изъятия электронных носителей информации, когда для этого действительно требуются специальные умения и знания» [5. – С.196]. Вопросы изъятия электронных носителей информации также рассмотрены такими отечественными учеными, как В. Ю. Стельмах, О. М. Ефремова, В. Ф. Васюков, в рамках монографического исследования [12. – С.60].

В поддержку высказанного учеными-процессуалистами мнения выступает личный опыт автора, которому в пору производства дознания приходилось многократно в течение одного дня осуществлять выемки электронных носителей информации, содержащих переписку по адресам электронных почт, в компаниях «Яндекс» и «Mail.ru» или выписки по счетам в различных банках в виде таблиц в формате «Excel». Изымались по факту оптические диски, сложностей с выемкой не возникало, помощь специалиста не требовалась. В этой связи не видится необходимости в привлечении специалиста для присутствия при изъятии электронных носителей информации, прочно вошедших в повседневный обиход.

Необходимо указать, что статья 164.1 УПК РФ регламентирует процесс изъятия и копирования информации с различных электронных носителей с участием специалиста в рамках возбужденного уголовного дела. Однако данная статья не регламентирует процесс производства изложенных процессуальных действий до его возбуждения. Сложно не согласиться с позицией Н. И. Зайцева, отметившего, что «невозможно точно прогнозировать движение, направление отечественного уголовного судопроизводства, не выстроив четкой, однозначной хронологии его поэтапного, поступательного развития» [3. – С.85].

¹ См., например, Апелляционное постановление Верховного суда Республики Марий Эл от 22 апреля 2019 г. по делу № 22-320/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vNGGcR3POhVw/> (дата обращения: 17.06.2025); Приговор Игарского городского суда Красноярского края от 26 июля 2019 г. по делу № 1-11/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/R1c7VpQNKt6B/> (дата обращения: 17.06.2025).

До дополнения УПК РФ статьей 164.1 в рамках возбужденного уголовного дела процесс работы с электронными носителями информации нашел свое отражение в части 9.1 статьи 182 УПК РФ. Однако в указанной статье алгоритм действий, совершаемых с электронными носителями информации при производстве обысков, выемок по экономическим преступлениям, не был урегулирован. Должностное лицо, проводившее следственные действия, имело право изымать различные электронные носители информации по преступлениям, совершаемым в сфере предпринимательской деятельности, а после введения статьи 164.1 УПК РФ возможность их изъятия была сведена к минимуму.

Исходя из практики, следователь или дознаватель до сих пор могут изымать электронные носители информации в рамках доследственной проверки, а именно при производстве следственного действия, к примеру, при осмотре места происшествия. На сегодняшний день в статье 164.1 УПК РФ имеет место быть правовая лакуна, которая не позволяет считать концепцию обеспечения гарантий безопасности в сфере предпринимательства завершенной.

В этой связи полагаем возможным изменить статью 144 УПК РФ через ее дополнение частью 1.3 в следующей редакции: «Изъятие электронных носителей информации в ходе проведения следственных действий при рассмотрении сообщений о преступлениях, перечисленных в части четвертой статьи 164 настоящего Кодекса, недо-

пустимо. Разрешается копирование информации специалистом на безопасный электронный носитель информации, предоставленный дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа. О копировании делается отметка в протоколе следственного действия. При поступлении письменного заявления специалиста о том, что в случае копирования информации имеется вероятность ее утраты или повреждения, осуществляется изъятие электронных носителей информации с проведением в отношении них судебной экспертизы».

А. Ю. Чурикова верно указывает, что «информационные технологии и системы стали неотъемлемой частью жизни современного общества, игнорировать влияние которой, в том числе на уголовно-процессуальную деятельность, невозможно» [13. – С. 4].

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод, что вопросы, связанные с цифровизацией уголовного судопроизводства, являются актуальными и дискуссионными. Даже бегло изучая юридическую литературу или тематику научных конференций, можно отметить, что независимо от отраслей знания (юридические, экономические, таможенные) наименования трудов касаются цифровизации. По мнению автора, это связано с тем, что цифровые технологии стремительно развиваются и отличаются друг от друга. Следовательно, необходим индивидуальный подход к решению возникающих в связи с ними проблем.

Список литературы

1. Вехов В. Б. Преступления в сфере цифровой экономики: совершенствование расследования на основе положений электронной криминалистики // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – С. 630–640.
2. Жданов С. П. Криминалистическое учение о реализации специальных знаний вне судебной экспертизы (судебная специология) : монография. – М. : Проспект, 2025.
3. Зайцев Н. И. История становления доказательств и доказывания в отечественном уголовном судопроизводстве от начала правления Петра I до наших дней // Правопорядок: история, теория, практика. – 2024. – № 1 (40). – С. 84–92.
4. Зайцев О. А. Основные направления развития уголовно-процессуального законодательства в условиях цифровизации // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 3. – С. 18–20.
5. Зуев С. В., Черкасов В. С. Новые правила изъятия электронных носителей и копирования информации (статья 164.1 УПК РФ): преимущества и недостатки новеллы // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. – Т. 16. – № 2. – С. 193–197.
6. Костенко Р. В. Допустимость доказательств в цифровую эпоху: трансформация процессуальных стандартов /// Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2025. – № 1. – С. 30–35.

7. Кучин О. С. Тактические рекомендации для работы следователя с электронными цифровыми устройствами // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции, посвященной памяти советского и российского ученого-криминалиста Вениамина Константиновича Гавло, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации. Барнаул, 29 мая 2021 года. – Вып. XVII. – Барнаул : Алтайский государственный университет, 2021. – С. 62–70.
8. Рамалданов Х. Х. Процесс доказывания по уголовным делам в условиях тотальной цифровизации общественных отношений : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2024.
9. Румянцева М. О. Электронное правосудие в России: достижения и проблемы // Экономика. Право. Общество. – 2025. – Т. 10. – № 1 (41). – С. 181–186.
10. Сергеев А. Б. Следственные действия и типичные ошибки при обнаружении и изъятии доказательств преступных действий в сфере компьютерной информации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2022. – № 3 (50). – С. 25–33.
11. Смушкин А. Б. К вопросу об участии специалиста в ходе изъятия электронных носителей информации // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : XXVII международная научно-практическая конференция : в 2 ч. Красноярск, 04–05 апреля 2024 года. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2024. – С. 259–260.
12. Стельмах В. Ю., Ефремова О. М., Васюков В. Ф. Производство следственных действий, направленных на получение и использование компьютерной информации. – М. : Проспект, 2023.
13. Чурикова А. Ю. Использование информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве: возможности, риски, правовое регулирование : дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2025.